

(МИНСК)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ КУБЫ ХОСЕ МАРТИ — БОРЕЦ
ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА США

Xосе Марти (1853—1895) посвятил свою жизнь борьбе за освобождение Кубы от испанского гнета. Непримиримый противник всякого колониализма, он один из первых общественно-политических деятелей Латинской Америки увидел и показал опасность, грозившую независимости латиноамериканских стран со стороны Соединенных Штатов.

Газета «Noticias de Hoy», оценивая историческое значение Марти, писала: «В эпоху Марти для народа Кубы, уже склонившегося как нация, основная историческая задача заключалась в ниспровержении жестокого, удушающего и развращающего гнета испанского колониализма, в то же время кубинцы должны были избежать нового, столь же безжалостного и развращающего господства американского империализма, намерения которого в отношении нашей страны были облечены в теорию «зрелого плода».

Марти, верно понимавший исторические задачи своего народа, стал апостолом независимости и свободы Кубы как против испанского колониализма, так и против американского империализма...

В этом состояла основная историческая миссия Марти.

«Все, что он сделал и написал, продиктовано стремлением выполнить ее»¹.

Появление на политическом горизонте Латинской Америки американского империализма в качестве главного врага национальной свободы и независимости латиноамериканских народов знаменовало собою начало новой эпохи колониального грабежа.

Глубокое понимание сущности событий помогло Марти разобраться в сложной международной обстановке, в которой развертывалась борьба кубинского народа за свободу и независимость. Марти увидел, какая серьезная угроза независимости Кубы и других стран Латинской Америки исходила от агрессивного американского империализма, названного им «хищным зверем»².

Прожив 15 лет в эмиграции в США, Марти с полным основанием заявил: «Я жив в недрах чудовища (США. — О. Т.), и я знаю его нутро»³.

В 1889 г. Марти отмечает, что «образцовая страна свободы», которая дала замечательные примеры борьбы за демократию и независимость в войне 1775—1783 гг., в Гражданской войне 1861—1865 гг., превращается

¹ «Noticias de Hoy», 7.IV.1961.

² Х. Марти. Избранное. М., 1956, стр. 202.

³ J. Martí. Obras completas, vol. 1—2. La Habana, 1936, vol. 1, p. 271.

Любой честный человек, говорил Марти, видит, что в Соединенных Штатах ныне господствует политический и религиозный деспотизм, взращенный на истреблении коренного населения (индейцев.— *O. T.*), угнетение негров-рабов и ограблении соседних слабых стран. В США презирают народы Латинской Америки, как индейцев и негров⁹.

«Этот сосед (США.— *O. T.*) никогда не поддерживал испанские народы Америки; он вспоминал о них лишь затем, чтобы воспринимать увеличению их территории, как это было в Панаме, либо для того, чтобы овладеть их землями,— примером тут могут служить Мексика, Никарагуа, Сан-Доминго, Гаити и Куба; либо для того, чтобы заставить их угрозами отказаться от сношений с внешним миром, как это было в Колумбии, или навязать им свои товары, не находящие сбыта, чтобы подчинить их своему господству, как это делается сейчас (т. е. в период Панамериканской конференции.— *O. T.*)»¹⁰.

Жажда новых рынков сбыта служила тем мощным стимулом, без которого, по словам Марти, вряд ли удалось бы воплотить в проекте созыва Панамериканского конгресса¹¹ (конференции) идею континентального господства и захвата Панамского канала, извечно владевшую умами американских магнатов капитала. Даже во время работы конгресса американские аннексионисты не считали нужным скрывать свои цели. Газета «Sun», отмечает Марти, в эти дни откровенно писала: «В каком направлении направится наш флаг? На север или на юг, или на Антильские острова?»¹². Сенатор Инголлс, в то время возможный кандидат в президенты США, заявил, что «через некоторое время континент будет наш, а затем все полушарие»¹³.

На самом конгрессе США разоблачили себя как агрессора при обсуждении внесенного ими же проекта договора об арбитраже. Принятие его превратило бы США в жандарма Латинской Америки. Группа латиноамериканских стран внесла ряд поправок, суть которых сводилась к запрещению навсегда войны как средства разрешения споров и к неизранию захватов чужой территории силой или под угрозой войны. Предложение латиноамериканцев привело в замешательство представителя США Гендерсона («вождя агрессии», как его называет Марти), который заявил, что в свое время он объяснял причины отказа Соединенных Штатов голосовать за проект с латиноамериканскими поправками.

США решили пойти на «компромисс» и предложили запретить войны на... 20 лет. Неуклонные действия американской дипломатии окончательно разоблачили захватнические цели США. Делегат Аргентины Кинтана, критикуя американскую «уступку», заявил, что благодаря США на свет появилась новая норма международного права: «завоевание объявляется бесчеловечным на 20 лет»¹⁴. США потерпели серьезное моральное и политическое поражение. Марти с удовлетворением отмечал, что латиноамериканские страны решительно осудили войну и агрессию как средства разрешения международных споров. «Один за другим голосуют американские народы в защиту проекта, осуждающего завоевания. «Да», говорит один, «да», громко произносит другой. И слышится только одно «нет» — «нет» Соединенных Штатов»¹⁵, — писал Марти.

Подобную позицию США, как справедливо указывал Марти, нельзя было рассматривать вне связи с посягательством Соединенных Штатов на страны американского континента.

«Причина об акуле и сардинах».— J. J. Agüero. *Fábula del tiburón y las sardinas*. México, 1956. Эти высказывания Марти и Аревало весьма метко и образно характеризуют империалистическую сущность панамериканизма.

⁹ J. Martí. *Obras completas*, vol. 2, p. 262.

¹⁰ X. Martí. Избранное, стр. 154.

¹¹ J. Martí. *Obras completas*, vol. 2, p. 161.

¹² Ibid., p. 147.

¹³ Ibid., p. 179.

¹⁴ Ibid., p. 178.

О. С. ТЕРНОВОЙ

Любой честный человек, говорил Марти, видит, что в Соединенных Штатах ныне господствует политический и религиозный деспотизм, зараженный на истребление коренного населения (индейцев.— *O. T.*), угнетение негров-рабов и ограбление соседних слабых стран. В США презирают народы Латинской Америки, как индейцев и негров⁹.

«Этот сосед (США.— *O. T.*) никогда не поддерживал испанские народы Америки; он вспоминал о них лишь затем, чтобы воспрепятствовать увеличению их территории, как это было в Панаме, либо для того, чтобы овладеть их землями,— примером тут могут служить Мексика, Никарагуа, Сан-Доминго, Гаити и Куба; либо для того, чтобы заставить их угрозами отказаться от сношений с внешним миром, как это было в Колумбии, или навязать им свои товары, не находящие сбыта, чтобы подчинить их своему господству, как это делается сейчас (т. е. в период Панамериканской конференции.— *O. T.*).»¹⁰.

Жажда новых рынков сбыта служила тем мощным стимулом, без которого, по словам Марти, вряд ли удалось бы воплотить в проекте созыва Панамериканского конгресса (конференции) идею континентального господства и захвата Панамского канала, извечно владевшую умами американских магнатов капитала. Даже во время работы конгресса американские аннексионисты не считали нужным скрывать свои цели. Газета «Sun», отмечает Марти, в эти дни откровенно писала: «В каком направлении направится наш флаг? На север или на юг, или на Антильские острова?»¹¹. Сенатор Инголлс, в то время возможный кандидат в президенты США, заявил, что «через некоторое время континент будет наш, а затем все полушарие»¹².

На самом конгрессе США разоблачили себя как агрессора при обсуждении внесенного ими же проекта договора об арбитраже. Принятие его превратило бы США в жандарма Латинской Америки. Группа латиноамериканских стран внесла ряд поправок, суть которых сводилась к запрещению навсегда войны как средства разрешения споров и к непризнанию захватов чужой территории силой или под угрозой войны. Предложение латиноамериканцев привело в замешательство представителя США Гендерсона («вождя агрессии», как его называет Марти), который заявил, что в свое время он объяснял причины отказа Соединенных Штатов голосовать за проект с латиноамериканскими поправками.

США решили пойти на «компромисс» и предложили запретить войны на... 20 лет! Неуклюжие действия американской дипломатии окончательно разоблачили захватнические цели США. Делегат Аргентины Кинтана, критикуя американскую «уступку», заявил, что благодаря США на свет появилась новая норма международного права: «завоевание объявляется бесчеловечным на 20 лет»¹³. США потерпели серьезное моральное и политическое поражение. Марти с удовлетворением отмечал, что латиноамериканские страны решительно осудили войну и агрессию как средства разрешения международных споров. «Один за другим голосуют американские народы в защиту проекта, осуждающего завоевания. «Да», говорит один, «да», громко произносит другой. И слышится только одно «нет» — «нет» Соединенных Штатов»¹⁴, — писал Марти.

Подобную позицию США, как справедливо указывал Марти, нельзя было рассматривать вне связи с посягательством Соединенных Штатов на страны американского континента.

«Причина об акуле и сардинах». — J. J. Arévalo. *Fabula del tiburón y las sardinas*. México, 1956. Эти высказывания Марти и Аревало весьма метко и образно характеризуют империалистическую сущность панамериканизма.

⁹ J. Martí. *Obras completas*, vol. 2, p. 262.

¹⁰ X. Martí. Избранные, стр. 154.

¹¹ J. Martí. *Obras completas*, vol. 2, p. 161.

¹² Ibid., p. 147.

¹³ Ibid., p. 179.

¹⁴ Ibid., p. 178.

Марти предупреждал, что конгресс может положить начало эре господства США над народами Латинской Америки. Именно поэтому он призывал латиноамериканские страны установить, прежде чем вступать в союз с «агрессивным Севером», для какой из двух Америк выгодны обсуждаемые на конгрессе отношения, являются ли они абсолютно необходимыми для их мирной добрососедской жизни. Может быть, им лучше оставаться друзьями, не связанными никакими соглашениями, советует Марти, чем «превращаться в хор подпевал, послушно подтягивающих стране... решившей вступить в дерзкое и ребяческое соперничество со всем миром»¹⁵.

Марти подводит итог всему вынесказанному в кратких выражениях, которые характеризуют его резко отрицательное отношение к панамериканизму. «В свое время испанская Америка сумела освободиться от тирании Испании. И теперь, трезво рассмотрев предпосылки и причины прглашения наших стран на конгресс, нужно сказать правду — для испанской Америки пробил час вторично провозгласить свою независимость»¹⁶. Марти призывает латиноамериканские страны объединиться и дать отпор осуществляемым под флагом панамериканизма империалистическим проискам США. Он образно призывает латиноамериканские страны: «Деревьям надо стать в ряд и преградить путь гиганту в семимильных сапогах! Настал час испытания, час марша в едином строю. Мы должны идти вперед сокрушимыми рядами, монолитными, как серебро в недрах Анд»¹⁷.

Правильная оценка панамериканизма позволила Марти сделать ряд оригинальных теоретических обобщений применительно к странам Латинской Америки. Марти выступает против системы монокультуры, за развитие национальной промышленности¹⁸. Производство различных сельскохозяйственных продуктов и их переработка на отечественных фабриках и заводах освободили бы от внешней зависимости страны, занимающиеся исключительно производством одного продукта — кофе, сахарного тростника, бананов и т. д. Разнообразие и изобилие продуктов — вот то правило, которое должно быть записано в нашем сельскохозяйственном евангелии, говорит Марти.

Марти рекомендует также развивать национальную промышленность на базе местных ресурсов, чтобы она ни при своем рождении, ни в дальнейшем не зависела от иностранных государств¹⁹.

Касаясь торговых и экономических отношений США и стран Латинской Америки, Марти писал: «Кто предлагает экономический союз, тот подразумевает и политический союз. Народ, который покупает, приказывает. Народ, который продает, служит. Нужно уравновесить торговлю, чтобы обеспечить свободу. Народ, который желает погибнуть, торгует с одним народом, а тот, который желает спастись, торгует с несколькими. Исключительное влияние одной страны на торговлю другой превращается в политическое влияние»²⁰.

«Народ, который желает быть свободным, — заявляет Марти, — должен быть свободным в торговле». Свобода торговли имеет большое значение для сохранения независимости и поддержания мира во всем мире. Сильное государство (Марти имеет в виду прежде всего США. — *O. T.*), желая начать войну, прибегает к союзу и помощи тех стран, которые зависят от него, которые связали свою торговлю только с этим одним государством. Латиноамериканские страны, чтобы не попасть в зависимость от США, должны торговать со всеми странами независимо от их строя, будь то республика или монархия. Марти решительно выступает против агрессивных блоков и союзов, направленных против других стран: «Ни союз с Аме-

¹⁵ Х. Марти. Избранное, стр. 162.

¹⁶ Там же, стр. 153.

¹⁷ Там же, стр. 165.

¹⁸ J. Martí. Obras completas, vol. 2, p. 478—479.

¹⁹ Ibid., p. 262.

О. С. ТЕРНОВОЙ

рикой против Европы, ни союз с Европой против какого-либо американского народа»²⁰.

✓ Пусть и в политике, и в торговле торжествуют справедливость и равный мир — такова основная идея Марти.

Все эти положения Марти направлены на укрепление политической независимости латиноамериканских стран путем обеспечения их экономической самостоятельности. Этой цели должно служить развитие собственной промышленности и широкой торговли со всеми странами мира независимо от их политического строя. По мнению Марти, укрепление политической независимости в свою очередь позволит странам Латинской Америки проводить на международной арене независимую миролюбивую внешнюю политику.

Большой интерес в литературном наследстве Марти представляют работы, письма и статьи, связанные с борьбой кубинского народа за свою независимость. Марти напосил в этих трудах чувствительный удар по идеологии панамериканизма, поскольку вероломная захватническая политика США в кубинском вопросе в 90-е годы XIX в. была ярким примером панамериканизма в действии.

На протяжении всего XIX в. захват Кубы был одной из основных целей внешней политики США в Латинской Америке. Еще в 1809 г. президент США Т. Джефферсон заявлял, что Куба была бы «самым интересным дополнением к нашей системе штатов, которое когда-либо можно было осуществить»²¹. Однако относительная слабость самих США, а также противодействие Англии и Франции мешали превращению мечты в деятельность. Поэтому США по отношению к островным владениям Испании стали придерживаться выжидательного внешнеполитического курса, известного под названием политики «зрелого плода».

Суть этой политики сформулировал в 1823 г. государственный секретарь США Адамс. Он писал американскому послу в Мадриде Хью Нельсону: «Имеются законы как земного, так и политического тяготения; подобному, как яблоко, сорванное ветром с его родного дерева, не может выбирать и падает не иначе, как на землю. Куба, насильственно вырванная из ее неестественной связи с Испанией и неспособная удержаться сама по себе, должна тяготеть к Североамериканскому Союзу, и только к нему; он в силу того же закона не может не принять ее в свое лоне»²².

Провозгласив политику «зрелого плода», США стремились не допустить, чтобы Кубу захватила какая-либо европейская держава. Однако больше всего они опасались перехода Кубы в руки самого кубинского народа, что сразу же разрушило бы всю систему «политического тяготения», на создание которой американские аннексионисты потратили целый век²³.

✓ Поэтому до поры до времени США предпочитали видеть остров в руках слабой, разлагающейся испанской монархии, из рук которой легче всего было бы вырвать заветное яблоко.

В течение XIX в. Соединенные Штаты предпринимали неоднократные попытки захватить остров под видом «покупки». Аннексионистские устремления США, особенно в первой половине XIX в., вдохновлялись южанами-рабовладельцами, стремившимися к захвату новых земель для ведения плантационного хозяйства. После победоносной войны против

²⁰ J. Martí. *Obras completas*, vol. 2, p. 262.

²¹ J. F. Bannon, P. M. Dunn. Latin America. An Historical Survey. Milwaukee, 1947, p. 810.

²² L. H. Jenks. Our Cuban Colony, a Study in Sugar. New York, 1928, p. 7.

²³ В 1826 г. США помогли сорвать работу созванного по инициативе Боливара конгресса американских республик в Панаме, которыйставил своей целью освобождение Кубы от испанского колониального гнета. Сам автор политики «зрелого плода» Адамс в том же 1826 г., уже будучи президентом, в своем послании откровенно заявил: «В соответствии с этой политикой мы сделали все, что могли, в 1825 и 1826 гг., чтобы помешать республикам Южной Америки освободить Кубу и Пуэрто-Рико». — L. H. Jenks. Our Cuban Colony, p. 9.

Мексики президент Полк в 1848 г. предложил Испании продать США остров Кубу за 100 млн. долл. Испания решительно отказалась. В ответ США в 1852 г. отказались гарантировать испанское владение островом.

В 1854 г. президент Пирс дал указание послу США в Мадриде П. Соуле вновь начать переговоры о покупке. В Остенде (Голландия) было созвано «совещание трех» — П. Соуле, Д. Мэзона, посла США во Франции, и Д. Бьюкенена, посла США в Англии. Эти дипломаты отличились изданием грубой и циничной по откровенному изложению своих целей декларации, известной под названием Остенденского манифеста. В начале этого манифеста они пытались в более или менее терпимых выражениях убедить Испанию «продать» Кубу США. Однако по мере дальнейшего изложения тон декларации становился угрожающим. Если же испанское правительство, говорилось в манифесте, откажется продать остров, «руководствуясь упрямой гордостью и ложным чувством чести», «тогда мы (т. е. США. — О. Т.), согласно всем законам, человеческим и священным, будем иметь право отторгнуть его от Испании, как только будем иметь для этого силу»²⁴. Испания, поддержанная Англией и Францией, отвергла Остенденский манифест. США вынуждены были дезавуировать манифест и отозвать своего посла из Мадрида. Однако это не означало, что США отказались от планов захвата Кубы, идеи Остенденского манифеста продолжали жить. Показательно, что в 1856 г. президентом США был избран один из его авторов — Бьюкенен, в котором рабовладельцы видели надежного защитника своих интересов.

К. Маркс в 1861 г. писал: «Как во внутренней, так и во внешней политике Соединенных Штатов интересы рабовладельцев служили путеводной звездой. Фактически Бьюкенен добился поста президента благодаря изданию Остенденского манифеста, в котором приобретение Кубы, будь то путем покупки или силой оружия, провозглашалось великой задачей национальной политики»²⁵.

В период войны за независимость Кубы 1868—1878 гг. Соединенные Штаты заняли благоприятную для Испании позицию. Правительство генерала Гранта отказалось признать кубинцев воюющей стороной и помогло Испании организовать морскую блокаду острова; «Страна свободы», как иронически называл Марти США, задерживала корабли повстанцев с оружием, помогая тем самим врагам свободы, т. е. испанским колонизаторам.

Марти пакауне войны 1895—1898 гг. напоминал об этом печальном опыте 10-летней войны. «У нас был лишь сосед, — писал Марти, — превысивший свои права и действовавший против воли своего народа, и этот сосед поддержал наших врагов, хотя мы боролись за такую же хартию вольности, на которой основывалась его собственная независимость. Мы... по-детски верили в помощь Соединенных Штатов: они не допустят нашей гибели в борьбе за свою свободу у порога своего дома. Они скажут свое слово, они протянут нам руку помощи, и на земле появится новый свободный народ. Они же «превысили свои права» и поддержали Испанию, а не нас. Они не протянули нам руку помощи, они не нашли для нас слова поддержки»²⁶.

В 90-е годы XIX в. Соединенные Штаты резко активизируют свою политику в отношении Кубы. 16 ноября 1889 г. Марти писал своему другу С. Бельо, что для США наступает момент, когда они перейдут к открытой

²⁴ J. F. Bannon, R. M. Dunnell. Latin America. An Historical Survey, p. 812.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 342. Эту же мысль высказывает Х. Марти. Идея анекционистов о присоединении Кубы к США, указывает Марти, нашла свое практическое воплощение в неудачной военной экспедиции, посланной на Кубу «в те дни, когда рабовладельческое большинство Соединенных Штатов нуждалось еще в одном штате, который бы укрепил колеблющуюся политическую власть хранителей рабства». — J. Martí. Obras completas, vol. 1, p. 660.

²⁶ Х. Марти. Избранное, стр. 247—248.

агрессии, а так как они не осмелятся напасть ни на Мексику, ни на Канаду, то нападут на Кубу и Филиппины²⁷. Это предсказание Марти полностью подтвердилось. В. И. Ленин отмечал, что испано-американская война 1898 г. за захват Кубы и Филиппин была первойвойной империалистического типа²⁸.

Взяв курс на захват этих территорий, Соединенные Штаты использовали все средства идеологической пропаганды, чтобы «оправдать» свои империалистические цели и, в частности, планы захвата Кубы. 16 марта 1889 г., указывает Марти, в газете республиканцев «Manufacturer of Philadelphia» была опубликована статья «Мы хотим Кубу», полностью перепечатанная также газетой демократов «Evening Post of New-York»²⁹. Содержание статьи вкратце сводилось к следующему: Куба — самый прекрасный из Антильских островов. Она находится в центре Мексиканского залива и занимает важное стратегическое положение. Страна, которая будет обладать Кубой, установит исключительное господство над морскими путями к будущему межокеанскому каналу. Куба расположена так близко к Флориде, что кажется сама природа предопределила ее присоединение к нации, которая доминирует на континенте, т. е. к США. Кубинский табак и сахарный тростник лучшие в мире. Захват Кубы сделает США независимыми от мирового рынка сахара. «Мы откроем, — говорилось в статье, — кроме того, новый и широкий рынок для всего того, что сегодня производим, и этот рынок будет находиться полностью под нашим влиянием. Мы сможем с ним поступать так, как нам заблагорассудится»³⁰.

Марти обратил самое серьезное внимание на разоблачение попыток Соединенных Штатов оправдать захват Кубы соображениями географической, стратегической, торговой или политической необходимости. От Панамериканского конгресса, писал Марти своему другу Гонсало де Кесада, принимавшему участие в работе конгресса, надо добиться по крайней мере двух результатов; во-первых, чтобы США признали способность Кубы существовать как независимое государство, и, во-вторых, воспрепятствовать тому, чтобы США в новой войне за независимость Кубы не оказались, как в 1868—1878 гг., на стороне Испании³¹.

Одновременно Марти разоблачил коварный план Соединенных Штатов использовать в своих интересах национально-освободительное движение на Кубе. Он писал Гонсало де Кесада 14 декабря 1889 г.: «В отношении нашей земли, Гонсало, существует другой, более вероломный, чем все известные до сих пор, план: он заключается в том, чтобы спровоцировать Кубу на неподготовленную войну, чтобы иметь предлог для вмешательства, и затем, под видом посредника или гаранта, заполучить остров. Более холодной подлости, более отвратительного примера аморальности не известно в annals истории свободных народов»³².

К середине 90-х годов стало ясно, что над Кубой нависла непосредственная угроза стать жертвой американского империализма. По мнению Марти, только независимость Кубы, только кубинская республика тружеников могла преградить путь империалистической экспансии США в Латинскую Америку.

Марти понимал, какая серьезная историческая ответственность выпала на долю кубинского национально-освободительного движения. В апреле 1894 г. Марти писал о том, что Куба находится накануне такой войны за независимость, которая в силу конкретных исторических условий приобретет

²⁷ J. Martí. *Obras completas*, vol. 1, p. 392.

²⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 95.

²⁹ Марти специально отмечает факт опубликования статьи в газетах обеих главных партий США, желая тем самым подчеркнуть их единство в вопросах территориальной экспансии.

³⁰ J. Martí. *Obras completas*, vol. 1, p. 645.

³¹ Ibid., p. 656.

³² Ibid., vol. 2, p. 197.

тает огромное значение не только для Америки, но и для всего мира. Он указывал, что переход в руки Соединенных Штатов Антильских островов превратил бы их в «очаг войны», «укрепленный пункт американского Рима», который «после захвата Кубы начал бы бесчеловечную борьбу против остальных держав мира за мировое господство»³³. По его словам, независимость и безопасность латиноамериканских народов находятся в прямой зависимости от того, в чьих руках будет антильский ключ к Панамскому каналу и континенту в целом. Марти предупреждал латиноамериканские народы о том, чтобы «чужестраные империалисты... не проложили через Кубу путь к аннексии нашей Америки жестоким, агрессивным и презирающим нас Севером»³⁴. «Если наша Америка желает быть свободной, — призывал пламенный патриот, — пусть она поможет Кубе и Пуэрто-Рико стать свободными»³⁵.

Марти органически сочетал борьбу за независимость против испанского колониально-феодального строя с борьбой против американского империализма. «Мы ищем не смены формы угнетения, не стремимся заменить хозяина-испанца новым господином в американском мундире»³⁶, — писал Марти. Сменить одного хозяина другим, говорил он, это не значит стать свободным. Присоединение Кубы к США Марти называл «фантастическим средством», которое относится к настоящей политике Кубы, как алхимия к химии. Кубинский народ не желает присоединения Кубы к США. «Мы любим родину Линкольна, но страшимся отчизны Каттинга»³⁷, — заявил пламенный патриот.

До конца жизни Марти оставался стойким и верным борцом за свободу и независимость Кубы и Латинской Америки. 18 мая 1895 г. за день до гибели Марти написал письмо своему другу Мануэлю Меркадо. Это письмо считается его политическим завещанием. В самый разгар народной войны на Кубе Марти писал: «Мы должны добиться независимости Кубы, иначе Соединенные Штаты захватят Антильские острова и отсюда обрушатся на земли нашей Америки. Все, что я сделал до сих пор, и все, что мне еще предстоит совершить, — все для этого»³⁸.

Три года шла упорная борьба Кубы за извержение испанского колониального ига, но победа была отнята у народа коварным маневром американского империализма. США, действуя в соответствии со своей традиционной политикой «зрелого плода», вмешались в 1898 г. в испано-кубинскую войну. «Помощь» США, как и предвидел Марти, оказалась на деле осуществлением вероломного плана американских империалистов завладеть островом, используя национально-освободительную войну на Кубе как предлог для вмешательства в испано-кубинский конфликт под видом посредника или гаранта кубинской независимости. С помощью этого коварного приема «созревший плод», наконец, упал «в лоно Североамериканского Союза». В дальнейшем США «гарантировали» независимость Кубе, навязав ей поправку Платта, которая гласила: «Куба соглашается с тем, что Соединенные Штаты могут осуществить право интервенции для сохранения независимости Кубы»³⁹.

Комментарии, как говорится, излишни. Куба стала полуколонией янки. Произошло то, чего больше всего боялся Марти: Куба, а затем и другие латиноамериканские страны попали в кабальную экономическую и политическую зависимость от американского империализма. Латиноамериканские республики превратились в страны, которые В. И. Ленин охарактери-

³³ J. Martí. Obras completas, vol. 1, p. 352.

³⁴ Х. Марти. Избранное, стр. 280.

³⁵ E. Roig de Leuchsenring. La República de Martí. La Habana, 1943, p. 18.

³⁶ Х. Марти. Избранное, стр. 254.

³⁷ Там же, стр. 243. Каттинг — американский журналист, который пытался спровоцировать войну между США и Мексикой.

³⁸ Там же, стр. 280.

³⁹ Х. Карнеро Чека. Очерки о странах Латинской Америки. М., 1960, стр. 335.

О. С. ТЕРНОВОЙ

зовал как политически, формально самостоятельные, на деле же опутанные сетями финансовой и дипломатической зависимости⁴⁰.

Марти страстно мечтал видеть свою родину, а также другие страны Латинской Америки свободными и независимыми. В то время, когда он жил и боролся, его мечтам не суждено было сбыться. И, может быть, именно поэтому выдвинутая им антиимпериалистическая программа столь актуальна в настоящее время, когда латиноамериканское национально-освободительное движение вступает в решающую фазу борьбы за окончательное освобождение стран Латинской Америки из-под колониального гнета американского империализма.

Марти был убежденным сторонником мира, противником несправедливых захватнических войн. Глубокого смысла полны его обличения. «Злодеи, которые ради своей наживы сеют горе и вражду между народами, — писал Марти, — заслуживают того, чтобы их с петлей на шее, босыми, с обритыми головами провели по улицам мирных городов.

Кто они? Банкиры? Нет, бандиты, — вот их настоящее имя!»⁴¹.

Марти выступал против раскола мира на враждебные группировки государств, боролся за укрепление мира и дружбы между народами. «Америка должна способствовать всему, что сближает народы, и ненавидеть все, что их разъединяет», «все народы должны дружно объединиться», — писал кубинский патриот. Марти был убежден в том, что наступит время, когда все народы напишут на своем знамени — мир. Он с твердой уверенностью заявлял: «Будущее принадлежит миру»⁴². Все эти идеи Марти не утратили своего значения и в наши дни.

Кубинская революция 1959 г. — яркое воплощение тех идеалов, за которые боролся и отдал свою жизнь пламенный революционер-демократ. Его предвидение, что для «Испанской Америки пробил час вторично провозгласить свою независимость», сбылось. Именно Куба, родина Марти, первая свергла власть американского империализма в Латинской Америке и вторично провозгласила свою независимость, на этот раз не от Испании, а от империалистических Соединенных Штатов Америки⁴³.

Кубинская революция следует революционным традициям Марти. По словам газеты «Noticias de Hoy», Марти «присутствует в каждом революционном законе, который подписывают Фидель Кастро и Дортикос, в каждом действии, большом или малом, нашего народа»⁴⁴.

Хосе Марти — великий буревестник кубинской революции. Народ Кубы, бережно храня и продолжая славные революционно-демократические традиции Марти, свято чтит память о нем, как о своем национальном герое.

⁴⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 250.

⁴¹ Х. Марти. Избранное, стр. 190.

⁴² J. Martí. Obras completas, vol. 2, p. 272, 273.

⁴³ Ближайший соратник Ф. Кастро Х. Альмейда в этой связи заявил: «Час вторичной независимости нашей Америки, о котором возвестил Марти, прозвучал на Кубе. И его отзвуки приводят в движение весь континент». — «Noticias de Hoy», 9.XII.1960.

⁴⁴ «Noticias de Hoy», 28.I.1961.

О. С. ТЕРНОВОЙ

О. С. ТЕРНОВОЙ

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ